ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИНТЕТИЧНОСТЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ УМОЗРЕНИЙ

В. А. Костенич

Человеческая культура, по определению, представляет собой хронотопное пространство разнообразных социально-исторических общностей, «языковых игр» описания Сущего, техногенных предметностей и (осциллирующе открытых) смысловых ойкумен герменевтических интерпретаций. Пользуясь диалектической терминологией, можно обоснованно утверждать, что все в бытии (всецело и частно) взаимосвязано, а потому существует в контексте и «на границе с (чем-то). Иным», т. е.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

априорно синтетично. Еще до всякой нашей духовной инициативы «породнить» между собой некие фактичности (из) того «что есть», они уже предполагают (или реально касаются) друг друга. Синтезу «в уме» всегда предшествуют латентная свершенность бытийного «единородства и многоединства», а задача познающего (в любой своей версии) человеческого Разума состоит всегда в том, чтобы «проторить зеленую улицу Знания», средь редукционистских завалов культурно-исторических и профессиональных «корпоративностей», преодолеть гносеологические заторы сциентизма и иррационализма. «Синтетические суждения» о бытии, со времен Канта, тематически приоритетны для познания и задают интеллектуальные векторы поисков «законов Сущего» и осмысления «истин Сущности».

В этой связи возникает необходимость (органично) трансформировать мировоззренческие констатации в концептуальные практики «тождества бытия и мышления», посредством их оптимальной методологической верификации. Именно на методологическом уровне знания наша эпистемологическая активность эксплицирует свои сущностные искания и мыслетворно зондирует «синтетические формообразования» как самого объективного Мира, так и выговаривающие их в лексике практического Разума субъект(ив)но ориентированные модальности опыта. Методологическая компонента сознания играет определяющую роль в трансляции мировоззренческих координат в посюстороннюю ткань предметного знания качественных определенностей.

Философия изначально поглощена системосозидающим переосмыслением всех тех представлений о бытии и присущих им ценностных ориентаций, которые наработаны аналитическими усилиями различных форм общественного сознания (мифологии, религии, науки, искусства, нравственности, права, политики, экономики), а также мыслеобразными формациями рассудочной здравости. Тем самым, в своей исконной духовной самобытности, философия оказывается опосредованным способом освоения бытия, использующим интеллектуальный «материал», первично сформулированный вне зоны ее собственного дискурса. При этом, философское сознание предъявляет свою интенциональную синтетичность, ибо стремится быть системно-организованным (квази)теоретически-оформленным и культурно-исторически удостоверяемым опытом обобщения жизнедеятельности людей и человеческих поколений.

Помимо мировоззренческой функции (и в тесной связи с ней) философское мышление (на всем протяжении своей исторической эволюции) рефлексивно осмысливало как сам процесс обретения человеком знаний о Мире, так и интеллектуальные стратегии их порождения и обоснования. В этой связи, методологическая функция философского менталитета всегда дополняла мировоззренческие искания, подвергая их интеллектуальной экспертизе и концептуальному структурированию.

Инвариантная «философичность» любых частных картин мира обнаруживает свою неизбывную методологическую зависимость от тех

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

«категориальных каркасов» фиксации бытия, которые прогностически нарабатывались поколениями философов и задавали (нередко опережая свое время) мировоззренческие горизонты понимания Сущего и мыследеятельные траектории его дальнейшего обживания. Причем, зачастую, именно пафос органичной самокритичности, свойственный философской оптике, ее устремление к «предельному продумыванию» собственных идейных комплексов, становились методологической пропедевтикой и образцом для (всех) иных версий разумения бытия.

Вузовское образование в своих исторических истоках мыслилось в системе универсальных параметров ментальной рецептивности. Его миссия виделась не столько в «сервильном обслуживании» узкопрофессиональных коньюнктур конкретного социума, сколько в расширенном воспроизводстве Личности, предрасположенной к креативной многоместности, полифоничной по духу и этически ангажированной к ответственному самообнаружению в лабиринтах бытия и профессиональных ниш. «Высшее образование» предполагало не специалиста, а «кристаллизацию пассионарности», культурно-историческую проективность «профессионала с человеческим лицом». Да, он насыщался и «специальными знаниями», но ценностно доминировало (пред)понимание того, что «все прогрессы реакционны, если рушится Человек» (А. Вознесенский). Мировоззренческая панорамность и методологическая оснащенность воспринимались как плацдарм для всех иных личностных объективаций.

Нынешняя система вузовского образования маргинально обитает в мейнстриме «догоняющего развития» ситуативных турбулентностей хаотизированного рынка труда. «Целесообразное» узурпировало пространство смыслов. «Сиюминутное» становится общеисторическим трендом. «Успешность» (лукаво, гламурно-вызывающе) теснит по всем направлениям совесть и архетипы человечности. «Адаптивность» пронырливо оттирает на обочину повседневности святыни моральной принципиальности и аристократичной чистоплотности. «Виртуальная анонимность» начинает флешмобить и тромбировать кровотоки коммуникативных нарративов, обрекая человеческие контакты на заочную анонимность «знакомств» с отретушированными социальными и персональными «мнимостями». Таковы тенденции «современной цивилизации», озабоченной утилитарными амбициями и цинично экстраполирующей свою идеологию «сектантских стандартов» на мировоззренческую плоть поколенческих эстафет.

Вузовское образование нуждается в «человеческом измерении», в преодолении идеологии самодовлеющих специализаций, которые, к сожалению, обречены «опаздывать» на подиум «профессиональных компетенций» и (нижайше) извиняться за свою (якобы) «образовательную нерасторопность». В свою очередь «гуманитарный блок» должен перестать рассматриваться в качестве «(начального) эпизода и одолжения исторической традиции» вузовского планирования. Следует культивировать своего рода «точечную методологическую акупунктуру» мировоззренческой эрудиции

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

студентов, излечивающую их профессионально сегментированное мышление от предрасположенности к замыканию в исключительных зонах «натасканной работоспособности». Такой «трудящийся корпоративного сообщества» неизбежно будет вирусоносителем штаммов рефлекторного исполнительства своих «должностных обязанностей» и массовым реципиентом социального контекста. Он не сможет инициировать ни собственное (непрерывное) самообразование «длиною в жизнь», ни энтузиазм ответственной (за все в окружающем бытии) индивидуальности. При всем (возможном) космополитизме его жизненных устремлений, такой «специализированный субъект», останется «туристом из провинции» национальных, географических, конфессиональных и иже им подобных «корпоративных квартир».

Философия изымает наше восприятие Сущего из речитативов повседневной мозаичности. Она побуждает мыслить «всечеловечески», концептуализировать трансисторические и глобальные акценты нашей «социальности»; структурировать подсистемы человеческого общежития и их взаимосвязи, аттестует свойственные человечеству «типологии воли к власти», их персонифицированные облики и поведенческие проекции.

Философская методология оснащает инструментарием артикуляции многообразие человеческих потребностей и интересов; фокусирует внимание на способах многоликой экзистенциальной самоидентификации; подчиняет «корпоративную солидарность» общечеловеческим долженствованиям; внедряет понимание того, что вся человеческая жизнь, во всех ее проявлениях пронизана не столько свободой своеволия, сколько априорной (синтетической) ответственностью за каждое наше начинание собственной (свободной) уникальности перед лицом соблазнов обезличенного существования.

Тоталитарирующе ассимилируя разнородный и разнокачественный мировоззренческий конгломерат «сведений о бытии» и (подчас) оригинальные «жанры и техники» функционирования (частно специализированного) человеческого мышления, философская методологическая традиция созидает не эклектику «методических совокупностей» и «тоталитарных инструкций», а топологию смысловых связностей, обустраивает интеллектуальную территорию для трансдисциплинарных проектов и синергийных диалогов культур разумения.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова